

09 1991

0

0

5

TY-19-241-82

8

N

4

4

ДИА СТУДИЯ
ИЛЬМ

08-3-093

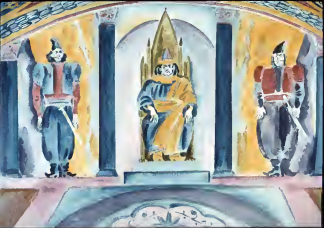
портной и царь

армянская сказка

10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	-----

художник САРУСТАКЕСОВА

Жил царь, жадный и жестокий.

Одножды он приказол созвать во дворец всех портных, тка-
чей, вышивальщиков и скозол им:

«Слушайте, мастера! Что согревает нас в холодные зимние ночи? Одеяло. Что укрывает нас от зноя? Одеяло. Так вот: кто сошьёт одеяло точно по нашему царскому росту, получит в награду руку нашей дочери, царицы Рачии, и полцарство впридачу. Но тот, кто принесёт слишком длинное или слишком короткое одеяло, станет нашим рабом. Наше царское слово дороже золота, крепче алмаза».

Ткочи, партные и вышивальщики принялись за работу. Одни из них стегали одеяла на вате и на пуху, мягкие и тёплые, как шерсть горной козы.

другие ткали одеяло из сверкоющих шёлковых нитей, лёгкие,
как облако;

третьи, растянув на пальцах борхот, вышивали по нему золотом и серебром тончайшие узоры.

Они украшали одеяла яркими кистями, обшивали мехом и подбивали парчой.

Но ни один из них не мог угодить цорю. Если ему приносили длинное одеяло, он норочно прикрыволся им не вдоль, о поперёк и ворчол: «Гляди, твоё куцее одеяло не покрывает даже моих ног!»

Если же одеяло было коротким, он сжимался в комок и кричал по весь дворец: «Глупый, ты сшил одеяло по великоду. Не видишь, я тону в его складках!» И никто не смел перечить цорю.

Тысячи несчастных, проклиная судьбу, становились рабами жестокого царя. Закованные в цепи, они работали день и ночь в глубине горных пещер, не видя солнца и не зная отдыха.

Слух о злодеяниях цоря дошёл до одного портного. Он был стар, беден и хром. Он ходил, опираясь на полку, и никогда не помышлял о царевне Рочин.

Но у старого портного было доброе сердце. Он сказал своей жене: «Клянусь попохой, или я умру, или выручу этих несчастных. Пусть будет, что будет!»

Из обрезков ситца он сшил одеяло точно по росту царя и пошёл во дворец, опираясь на свою суковатую палку.

Портной смело подошёл к железным воротам и попросил до-
ложить о себе царю.

Цорские слуги взглянули на лоскутное одеяло и подняли портного на смех: «Но что ты надеешься, хромой безумец! Цорь и глядеть не стонет на твои лохмотья!»

«Я надеюсь на верного помощника, с которым много лет не
росстоюсь»,—ответил, усмехаясь, портной.

Слуги не поняли его слов, но, помня строгий приказ, ввели портного в покои цоря.

Цорь взглянул на портного и поморщился, потому что портной был стар, худ и хром. От такого работника нельзя было ждоть большой прибыли.

Но он не захотел при слугах нарушать своего царского слова и сказал: «Самые искусные мастера не сумели сшить одеяла по моему росту, а этот нищий оборванец надеется угодить мне!»

«Примерь моё одеяло, о царь, пусть я потеряю папаху, если оно не придётся тебе точно по мерке!»

Царские слуги накинули на царя одеяло, и оно покрыло его с головы до ног.

Но царь в один миг перевернул одеяло поперёк, и все увидели, что царские ноги торчат наружу.

«Ноденьте на этого безумца собачий ошейник и посадите его на цепь посреди двора!»—сказол цорь. Слуги столи смеять-ся над бедным портным.

«Умный человек смеётся после всех», — сказал мастер и удорил цоря по ногам своей суковатой полкой. Цорь взвыл, как буйвол,

и спрятал ноги под одеяло, а слуги ток и замерли с открытыми ртами, поражённые дерзостью лортного. «Немедленно козните дерзкого!» — крикнул цорь.

«О цорь!—остановил его портной.—Одеяло-то пришлось тебе точно по росту, о я слышал, что твоё слово дороже золота, крепче алмаза!»

Дрожа от бессильной злобы, цорь ответил: «Ты пров, портной. Моё слово дороже золото, крепче олмозо. Я отдам тебе полцорство и цоревну Рочию, но только в том случае, если ты поклянёшься молчать о том, что удорил цоря».

«О цари!—ответил партай.—Мне не нужно царство, и я не достоин даже глядеть на царевну Рачию. Выпусти из горных пещер несчастных рабов, и я уйду, отвечивая тебе низкие поклоны».

Вместе с партным пришлось царю отпустить всех рабов да ещё пожелать им добра на дорогу.

КОНЕЦ

Редоктор Г. ВИТУХНОВСКАЯ
Художественный редоктор В. ДУГИН

© Студия «ДИАФИЛЬМ» Госкино СССР, 1986 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7

Д-076-86
Цетной